УДК/UDC 341.96

Проблемы и перспективы развития всемирной торговой организации как субъекта международного частного права в свете торговой войны между КНР и США

Лигидова Санита Аслановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Sanita.ligidova@mail.ru
Orcid id: 0000-0002-9902-6598

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В данной статье проводится предметный анализ современного состояния ВТО в свете торгово-экономического конфликта между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Освещаются основные проблемы и конфликтные точки, приводятся возможные варианты пути разрешения кризиса и перспективы развития данного института.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, Китайская Народная Республика (КНР), межударное частное право, Арбитражный суд, торговая война.

Problems and prospects for the development of the world trade organization as a subject of private international law in the light of the trade war between China and the United States

LigidovaSanitaAslanovna
student of the Faulty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Sanita.ligidova@mail.ru
Orcid id: 0000-0002-9902-6598

Mustafin Rafael Fayilievich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPINCode: 9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPINCode: 1641-9272

Abstract

This article provides a substantive analysis of the current state of the WTO in the light of the trade and economic conflict between the People's Republic of China and the United States of America, highlights the main problems and conflict points, provides possible options for resolving the crisis and the development prospects of this institution.

Key words: World Trade Organization, People's Republic of China (PRC), private shock law, Arbitration court, trade war.

За последние годы субъекты международного частного права сталкиваются с различными проблемами в сфере обеспечения своих прав и законных интересов, особенно это касается вопросов глобальной международной торговли. Последняя, в свою очередь, построена на принципах Всемирной торговой организации (ВТО), заменившей в свое время Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [1].

Долгое время Соединенные Штаты Америки осуществляли продвижение на международные арены принципов свободной торговли, которые базировались на правилах ВТО. Они были главными сторонниками и защитниками глобализации до той поры, пока их позиции глобальной торговой и экономической доминанты не столкнулись с процессом поляризации мира в политической и экономической сферах. Как только США начали сталкиваться с проблемами конкуренции на международном торговом рынке, ВТО постепенно переставала быть главным механизмом глобальной торговой системы. В результате мир вошел в новый виток политики меркантилизма и регионального протекционизма в торгово-экономических отношениях.

Экономическая политика США направлена сегодня на возрождение национального производства - традиционных отраслей промышленности (металлургия, угольная и химическая промышленность, машиностроение, строительство). Одной из ключевых идей в этом направлении стало обещание резко повысить импортные пошлины на китайские товары, что не могло не привести к конфронтации с КНР, чьи интересы в торговле с США носили сугубо прагматический характер. При этом необходимо отметить, что введение пошлин в обход ВТО или в одностороннем порядке является грубым нарушением принципов глобальной свободной торговли и ВТО. Следует отметить, что американский политический истеблишмент сфокусировал свое внимание не на выгодах от партнерства с Китаем, а на угрозах, которые представляет для них рас-

тущее экономическое и политическое влияние КНР. В «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. Китай был назван «ревизионистской державой», цели которой заключаются в установлении миропорядка, основанного на ценностях и интересах, противоположных американским, и перестройке форматов сотрудничества ради собственной выгоды. КНР был публично обвинен США в краже американской интеллектуальной собственности на суммы в сотни миллионы долларов [2].

Притеснение китайского производства, в частности компании Huawei, наглядно показывает, как сильно меняется экономическая политика от принципов свободы ВТО до политического притеснения и дискриминации при использовании различных правовых механизмов [3].

ВТО создана в 1995 году с целью осуществления либерализации международной торговли, реализации механизмов правового регулирования торгово-промышленных отношений между государствами-членами этой организации [1]. Китайская Народная Республика стала членом данной организации 11 декабря 2001 года [4]. Это принесло немало пользы КНР, способствовало совершенствованию национального законодательства в торговой сфере, проведению реформ, что в итоге сделало Китай одним из крупнейших игроков на глобальной экономической арене.

Позиция Китая в отношении ВТО и Международного частного права вполне определенная. В статье 67 доклада Рабочей группы ВТО о вступлении Китая в эту организацию говорится: «Китай всегда добросовестно выполняет свои обязательства по международным договорам [4]. В соответствии с Конституцией и договорным правом КНР соглашения ВТО являются важными соглашениями, которые подлежат ратификации Национальным народным конгрессом. Китай обеспечит, чтобы все его законы и положения, связанные с торговлей, соответствовали соглашениям ВТО. С этой целью Китай внесет поправки в существующие национальные законы и разработает новый закон» [5].

Из вышеизложенного следует, что КНР не учитывает прямое влияние закона ВТО. Китай уточняет, что реализация этого права будет

происходить путем изменения существующего правого механизма и разработки новых правовых актов. Правовая оговорка ВТО в национальном законодательстве и в порядке КНР была обусловлена в свое время рядом обстоятельств.

Расчеты американцев на выгоды от вступления Китая в ВТО во многом оказались преувеличенными, а китайский экспорт рос быстрее китайского импорта. Американские товары не завоевали популярность на китайском рынке, зато американские корпорации быстро поняли, что переместив производство в Китай, можно снизить стоимость затрат на рабочую силу и таким образом получить большую прибыль. Д. Трамп на саммите АТЭС в Дананге в ноябре 2017 г. заявил о нежелательности заключения новых многосторонних торговых соглашений и подверг критике ВТО. Си Цзиньпин в свою очередь предстал как защитник свободной торговли, призвав к большей сбалансированности процесса глобализации.

За 20 лет членства в ВТО КНР приняла участие в 20 спорах в качестве истца (15 из них направлены к США (большинство КНР выиграл), 5 -к Европейскому союзу), в 43 спорах в качестве ответчика (23 инициированы США) и 168 в качестве третьей стороны. Анализируя итоги исков, следует отметить, что большинство исков КНР направлено на незаконное повышение и установление пошлин на товары, США же направляли свои исковые заявления на критику и несогласие с законодательством КНР. Однако с другой стороны, в последние годы ухудшение дипломатических отношений в торговой сфере между КНР и США привело к кризису функционирования ВТО и проблемам реализации норм международного частного права (одним из субъектов которого и является ВТО). Одним из ключевых органов ВТО является Арбитражный суд, занимающийся разрешением возникающих между государствами-членами споров. 10.12.2019 истек мандат, закрепляющий официальный статус двух из трех судей, что фактически парализовало деятельность этого органа и работу ВТО в целом [6]. Кандидатура на должность судьи должна утверждаться единогласно всеми государствами-членами, одна-

ко США последние годы блокируют любые кандидатуры, деструктивно влияя на работу ВТО, что позволяет им в одностороннем порядке накладывать экономические санкции и торговые пошлины в отношении КНР, избегая ответственности за нарушение норм международного частного права. По данному поводу на Генеральном совете ВТО уже высказал свою позицию Европейский Союз, поддержав требования КНР в отношении США об участии в выборах представителей в Арбитраж:

— разрешение споров - это право, которое входило в «контракт», подписанный в 1995 г. при создании ВТО;
— действия одной стороны «контракта» (США) нарушают контракт, лишая права на апелляцию другие стороны [7, с. 56].

Результатом такого решения становится правовая проблема, заключающаяся в отсутствии финальной инстанции в процессе разрешения международных экономических и торговых споров, которая будет выносить окончательное и обязательное к исполнению решение. Многие ученые и практики с сожалением отмечают возникновение проблем в реализации норм и принципов Всемирной торговой организации и международного частного права, реальность краха архитектуры глобальной торговли и ренессанса протекционизма. Реакцией на сложившуюся проблему становится заявление Европейского Союза и Европейской комиссии об инициировании процедуры создания альтернативного Арбитражного суда для остальных участников и субъектов международного частного права, базирующегося на аналогичных принципах, так как единственной преградой по сути является позиция США, связанная с торгово-экономическим конфликтом с КНР.

Также нельзя не отметить взаимодействие России и Китая на площадке Всемирной торговой организации. Но на сегодняшний день многие западные государства, прежде всего США, не стремятся к достижению главной цели ВТО, а именно к ликвидации экономических барьеров и обеспечению равных возможностей странам, заинтересованным в продвижении своих товаров на внешних рынках. ВТО все более становится площадкой политического противостояния государств, которая в прин-

ципе, исходя из последнего крупного конфликта с главным судебным органом ВТО, может де-факто утратить абсолютно весь свой официально-правовой статус, ведь на данный момент США не заинтересованы в международном экономическом арбитре, защищающем глобальную международную торговлю [8].

На практике действия США приводят к еще большей экономической и политической интеграции КНР и России на основе общих интересов, так как Российская Федерация, в том числе и из-за наложенных на нее односторонних санкций, не заинтересована в деструктивном разложении ВТО и утраты ей политической и экономической роли на международной торговой арене. Усиление региональных площадок, таких как БРИКС, ШОК, безусловно, является элементом развития, однако в глобальном масштабе свидетельствует о крахе глобализации и реставрации блокового мышления. В том числе это относится и к экономике, где все больше чувствуется превосходство национальных корпораций одних государств над другими, что на нынешнем этапе уже воспринимается рядом стран как угроза их национальной безопасности. Эти действия будут приводит к еще большему ограничению свободного рынка и поддержке национального производителя государств, следовательно, международная торговля будет сталкиваться с рядом новых барьеров и угроз.

Как уже упоминалось, Соединенные Штаты являются наиболее активным пользователем системы урегулирования споров в ВТО. Выход США из ВТО представляется маловероятным хотя бы потому, что, как оказалось, можно развязать торговые войны даже в этой организации. ВТО не ввела никаких санкций, потому что это не механизмы для обеспечения решений. Кроме того, выход из ВТО для США приведет к увеличению тарифов на товары США в странах, с которыми у Соединенных Штатов нет соглашения о свободной торговле [9]. Вместо того, чтобы пытаться реформировать ВТО, Соединенные Штаты решили изменить практику торговых отношений с другими странами, чтобы непосредственно нанести вред и установить индивидуальный формат для

внешних экономических отношений с различными странами, независимо от существующей международной юридической практики.

Таким образом, несмотря на юридические ограничения и трудности, вызванные политическими и техническими факторами, прямое влияние права ВТО, которое необходимо для обеспечения правопорядка и порядка мировой торговли, имеет реальный потенциал распространения в мире продолжения политики глобализации экономического сотрудничества посредством развития норм международного частного права.

Список литературы

1. Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации: [заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.] // Московский журнал международного права. 1997. № 1.С. 167–178.

2. National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // White House Government: Official Website. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf (Дата обращения: 10.02.2018.)

3. Виноградов А. О., Заклепенко А. Ю., Сафронова Е. И. Последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. №24. С. 187–206.

4. WTO, Report of the Working Party on the Accession of China, WT/ACC/CHN/49, 1 Oct. 2001. P. 18.

5. ВиноградовА. О., СалицкийА. И., Семенова Н. К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Международныеотношения. 2019. Т. 19.№ 1. С. 35–46.

6. EU Statement by Ambassador JoãoAguiar Machado at the General Council meeting, 9 December 2019 // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/71695/eu-statement-ambassador (дата обращения: 10.02.2020).

7. Кузнецов А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: Теория и Практика. 2019. №5. С. 50–61.

8. Севальнев В. В., Черепанова Е. В., Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. Т.11. №1. С. 32–43.

9. Тюрина Н. Е., Ли Сюй. Прямое действие права Всемирной торговой организации в национальном законодательстве (подходы Китайской Народной Республики

и Российской Федерации) // Ученые записи Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №1.С. 82–91.

References

1. Marrakesh agreement on the establishment of the World Trade Organization: [concluded in Marrakesh 04/15/1994] // Moscow Journal of International Law. 1997. No. 1. S. 167–178.

2. National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // White House Government: Official Website. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf (Date of access: 02/10/2018.)

3. Vinogradov A. O., Zaklepenko A. Yu., Safronova E. I. The consequences of the US-Chinese trade conflict for world trade // China in world and regional politics. History and modernity. 2019.Vol. 24. No. 24. S. 187-206.

4. WTO, Report of the Working Party on the Accession of China, WT / ACC / CHN / 49, 1 Oct. 2001. P 18.

5. Vinogradov A. O., Salitsky A. I., Semenova N. K. US-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Importance // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2019.Vol. 19. No. 1. P. 35-46.

6. EU Statement by Ambassador João Aguiar Machado at the General Council meeting, December 9, 2019 // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/71695/eu-statement-ambassador (accessed: 02.10.2020).

7. Kuznetsov A. V. Disintegration of the global trading system: causes and effects // Finance: Theory and Practice. 2019.No 5. S. 50-61.

8. Sevalnev V. V., Cherepanova E. V., Chinese vector in the modern foreign policy of Russia: political and legal aspect // Comparative politics. 2020.V.11. No. 1. S. 32-43.

9. Tyurina N. E., Li Xu Direct effect of the World Trade Organization law in national legislation (approaches of the People's Republic of China and the Russian Federation) // Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2019.Vol. 161. No. 1. P. 82-91.